

Глава 5

Губы спящего шевельнулись, а в сознании промелькнула отчетливая мысль.

«Пить... Воды... Хотя бы глоток...»

Эта навязчивая мысль билась в затуманенном уме, не давая покоя даже в беспомощности.

Тонкий, озорной зеленый росток, дождавшись, пока хозяин крепко уснет, осторожно показался на свет. Словно живой, он пощекотал щеку Цзи Юаня, затем коснулся его губ. Спящий раздраженно нахмурился, и когда после нескольких попыток он невольно приоткрыл рот, крошечный хвостик лозы мгновенно скользнул внутрь, оставив на языке единственную каплю густого, живительного сока.

Эта капля, насыщенная первозданной энергией, пролилась в пересохшее горло, словно прохладный источник, ворвавшийся в иссушенную зноем пустыню. Изнуренное тело мгновенно отозвалось на это лекарство, исцеляя раны и восстанавливая силы.

Когда Цзи Юань открыл глаза, он почувствовал во всем теле удивительную легкость. Тяжесть, сковывавшая его раньше, бесследно исчезла. Он хотел было поднять руку, чтобы потрогать лоб, но обнаружил, что не может пошевелиться: с обеих сторон в него мертвой хваткой вцепились двое малышей. Лишь тогда он вспомнил, что произошло перед тем, как он провалился в сон. Видимо, дети, измученные страхом и усталостью, уснули прямо подле него.

Аккуратно высвободив руку, Цзи Юань коснулся лба. Ладонь мгновенно стала влажной от пота, но кожа была прохладной — жар наконец спал. Одной заботой стало меньше.

— А-му? — Дачжуан, спавший чутко, мгновенно почувствовал движение. Он подскочил на постели и уставился на очнувшегося родителя широко распахнутыми глазами.

Услышав голос брата, Эрчжуан что-то невнятно пробормотал и тоже начал просыпаться. Он сел, смешно топорща во все стороны свои взлохмаченные, похожие на птичье гнездо волосы, и изо всех сил пытался не сомкнуть веки, борясь с остатками дремы.

Сквозь щели в ветхих дверных досках в комнату просачивался слабый свет. В камерке царил полумрак, и Цзи Юань не мог понять, сколько времени они проспали.

Ур-р-р...

Внезапно в тишине раздался громкий звук, а за ним — второй и третий.

Братья смущенно прикрыли животы ладошками. Старший попытался было сделать вид, что

ничего не произошло, и пробормотал:

— А-му, мы... мы совсем не голодны.

Эрчжуан усиленно закивал в такт его словам.

«Совсем не голодны... — подумал он, едва не плача от тошнотворного чувства пустоты в желудке. — Ох, как же хочется кушать...»

— Отныне зовите меня отцом. Пошли, я найду вам еду, — Цзи Юань легонько потрепал детей по головам и поднялся с кровати, обувая грубые соломенные сандалии.

На улице уже слышались голоса домочадцев, созывающих всех к столу. Похоже, они проснулись как раз к ужину. Что ж, это было весьма кстати — не придется долго ждать.

Мальчишки стояли на земляном полу босиком. Обуви у них попросту не было, как не было и приличной одежды. Их лохмотья, сшитые из разношерстных лоскутков, едва прикрывали худые тела, а из коротких штанишек торчали грязные щиколотки. Сам Цзи Юань выглядел немногим лучше: втроем они больше походили на нищих бродяг, чем на членов семьи.

Несмотря на то что в марте уже пахло весной, по вечерам все еще было зябко. Но отец и сыновья, казалось, не замечали холода. Они пережили зимы куда суровее этой, и после ледяных декабрьских ветров нынешняя прохлада казалась им сущим пустяком.

Для этой маленькой семьи каждая пережитая зима была сродни тяжелому испытанию, из которого они выходили чудом.

«Живым быть лучше, чем мертвым»

Дачжуан, семена следом за отцом, спросил с опаской и робкой надеждой в голосе: — Нас правда покормят?

Младший тоже во все глаза смотрел на родителя. В его взгляде смешались страх и невыносимое желание съесть хотя бы корочку хлеба.

— Идите за мной, и все будет, — коротко ответил Цзи Юань.

Он убрал тяжелый шест, подпиравший створку, и настежь распахнул дверь.